

УДК 821.161.1

ПАЛОМНИЧЕСТВО РУССКОГО ПИСАТЕЛЯ К СТАРЦУ СЕРАФИМУ

Т.К.Батурова

THE PILGRIMAGE OF THE RUSSIAN WRITER TO THE SAINT SERAPHIM

Т.К.Baturova

Московский государственный областной университет, baturova.t@yandex.ru

В статье подробно рассмотрена паломническая поездка к великому старцу будущего духовного писателя, богослова, филолога И.М.Андреевского. Статья содержит выходы к проблеме святости и ее влиянию на русскую культуру. Представлены сокровенные глубины человеческой души. Установлена связь данных воспоминаний с паломническими впечатлениями в современной литературе — в произведении В.Н.Крупина.

Ключевые слова: *духовность, молитва, паломничество, преподобный, радость*

In the article the pilgrim trip to the great aged man of the future spiritual writer, theologian and philologist I.M.Andreevsky is in detail considered. The article contains solutions to a problem of sanctity and its influence on the Russian culture. Intimate depths of human soul are presented. Connection of these memoirs with pilgrim impressions in modern literature — in V.N.Krupin's work — is established.

Keywords: *spirituality, prayer, pilgrimage, Saint, pleasure*

Среди русских духовных подвижников преподобный Серафим Саровский занимает особое место. Лучше всех эту особенность определил протоиерей Валентин Свенцицкий, горячий почитатель отца Серафима: «Образ преподобного Серафима — это есть образ святости русского народа. Он близок нам так потому, что мы в нем чувствуем лучшее, что есть в самом русском народе. Преподобный Серафим — наш национальный русский святой. Ни в одном уголке Божиим так не воплощается дух нашего православия, как в образе убогого Серафима. <...> Он — это мы сами, но поднятые из грязи, очищенные подвигом, просветленные благодатью Божией. Он не только близок нам, он наш родной» [1].

Через преподобного Серафима, этого великого молитвенника, жившего более двухсот лет назад в глухих саровских лесах, мы можем познать и понять русскую духовность, ибо недаром сказано: «Если хочешь узнать народ, смотри на него не тогда, когда он беснуется, а тогда, когда он молится» [1, с. 3].

Но не только русскому народу принадлежит святой Серафим, и не только в России глубоко любят и почитают его. По определению митрополита Вениамина Федченкова, «для святых нет наших “гра-

ниц” и приделов: они всем принадлежат и везде могут быть. Как Бог — везде, а они — в Боге (Ин. 17, 20-23), то и они в Нем везде» [2].

О преподобном Серафиме писали и говорили многие авторитетные литераторы, мыслители, богословы: В.В.Розанов, Д.С.Мережковский, Е.Поселянин, В.Н.Ильин, протоиерей Сергей Булгаков, иеромонах Серафим Роуз, протоиерей Георгий Флоровский, С.А.Нилус, И.С.Шмелев... При этом все они находили самые искренние, глубокие, душевные слова о преподобном, так как каждый чувствовал его сердцем, испытал на себе силу его молитв, имел свою духовную встречу со святым старцем. Но бывали и паломничества русских писателей в места подвигов преподобного Серафима — в Саров и Дивеево. Одни авторы, как юный Я.М.Неверов, который станет потом просветителем, педагогом, писателем, общественным деятелем, журналистом, основателем «гуманной педагогики», другом Т.Н.Грановского, Н.В.Станкевича, И.С.Тургенева, посетили старца во время его земной жизни, другие — после кончины батюшки. И таких куда больше. В молитве преподобному Серафиму говорится: «Во дни земного жития твоего никто же от тебе тощ и неутешен отъиде, но всем в сладость

бысть видение лика твоего и благоуветливый глас словес твоих. К сим же и дар исцелений, дар прозрения, дар немощных душ врачевания обилен в тебе явися. Егда же призва тя Бог от земных трудов к Небесному упокоению, николиже любовь твоя преста от нас, и невозможно есть исчислите чудеса твоя, умножившаяся, яко звезды небесныя: се бо по всем концем земли нашае людем Божиим являешия и даруеши им исцеления» [3]. Потому и увеличился людской поток к старцу после его кончины. Духовное влияние святого не прекратилось с концом его земного бытия, а продолжилось и усилилось. Святой удивительно убеждает нас в отсутствии смерти.

Посетил преподобного Серафима и Иван Михайлович Андреевский (литературный псевдоним — Андреев) (1894—1976) — профессор, медик, духовный писатель, богослов, филолог XX века. Внук петербургского священника, он в юности увлекался либеральными идеями, был арестован по делу об антиправительственном выступлении и приговорен к ссылке, но вскоре помилован. До начала Первой мировой войны учился на философском факультете Сорбонны, потом в Психоневрологическом институте, а также на историко-филологическом факультете Петроградского университета. Создавал полулегальные религиозные кружки, а в 1925 году организовал богословский кружок, преобразованный осенью 1926 года в братство преподобного Серафима Саровского. В 1928 году вместе с другими членами братства И.М.Андреевский будет арестован и окажется в заключении на Соловках, затем — в ссылке. А впереди его ждали долгая жизнь в Германии и в США, яркая богословская и литературная деятельность в Русской Православной Церкви Заграницей, тесное сотрудничество с митрополитом Анастасием (Грибановским). И.М.Андреевский станет профессором нравственного богословия и русской литературы Свято-Троицкой Духовной Семинарии в Джорданвилле, сотрудником ежегодника «Православный путь», журналов «Православная Русь», «Православная жизнь», создаст немало трудов по истории Русской Церкви.

Перед серьезными жизненными испытаниями И.М.Андреевский и совершил паломническую поездку к преподобному Серафиму. О ней писатель рассказал в очерке «Путешествие в Саров и Дивеево в 1926 году», опубликованном в 1953 году в Джорданвилле, в журнале «Православный путь». И.М.Андреевский повествует о своем путешествии к батюшке Серафиму летом 1926 года. Тогда произошло самое важное событие в его жизни. Оставался год до разгрома святых обителей, и, как всегда в духовном мире, накануне великих утрат было дано утешение: пришли к верующему человеку и большое счастье, и неизреченная радость, так как удалось получить духовные уроки и «поклониться мощам усопшего, но живого преподобного Серафима». И.М.Андреевский много слышал о великом подвижнике с детства. Давняя мечта побывать в гостях у преподобного осуществилась неожиданно: «Однажды летом 1926 года, в июле месяце, мне пришлось быть в Киеве. Как-то раз я сидел на берегу Днепра и любовался Киево-Печерской Лаврой. Ко мне подошел какой-то странник и загово-

рил. Он сообщил о себе, что, путешествуя по святым местам, теперь из Киева собирается идти в Саров к мощам Преподобного Серафима.

“Какой вы счастливый, — сказал я ему, — будете в таком святом месте. А я вот давно мечтал там побывать, да все не удается!”

Тогда странник встал, пристально посмотрел на меня и сказал: “Раб Божий Иоанн! Ты там раньше меня будешь”. После этого он благословил меня и ушел» [4].

С этой встречи и началась череда чудес, приведших ищущего человека к великому старцу. Главное здесь — доверие Божией воле, отмеченное автором: «Надо безропотно подчиняться тому, что случится». Эта твердая вера выражена и в словах молодого паломника, спутника И.М.Андреевского, монаха Платона, не имевшего в паломническом странствии ни обратного билета, ни денег, ни вещей: «Преподобный Серафим всегда пропитает и ночлег пошлет», «Преподобный Серафим пошлет знакомых!». Это детское, сердечное доверие преподобному делает счастливыми всех паломников, спешащих к старцу, наполняет духовным светом их путешествия: «День был ясный, теплый. Пели птицы, и на душе было легко. Я шел и молился Преподобному Серафиму, обгоняя прохожих. Все приветливо улыбались и кланялись. С некоторыми я заговаривал. “Вот, видите, сколько народу идет и едет, — сказал мне один прохожий, — ведь это все к Преподобному идут с разных концов земли Русской!”» (56).

И когда накануне великого праздника Дивеевской иконы «Умиление» и Смоленской иконы «Одигитрия» заканчивается паломнический путь, приходит объяснение всех произошедших в дороге событий: «Пелена точно спала с моих глаз, и я сразу понял, почему и в Ленинграде, и в Москве мне кассиры прокомпостировали билеты на полтора суток раньше, чем я хотел. Явная помощь Божией Матери, Которая ответила мне на мои молитвы о том, чтобы Дивеевский праздник “Умиления” мне провести там. Вот “Одигитрия”, т.е. Путеводительница, и взяла меня за руку, и повела ко дню “Умиления”, умилив душу мою тихой радостью...» (57). А как охотно паломники выполняют завет преподобного Серафима и задерживаются в Дивеево еще на день, ведь, по словам старца, «счастлив тот, кто сутки пробудет в Дивеево, ибо около него пройдет Пресвятая Богородица» (58)!

Все пребывание в Сарове и Дивеево наполнено чудом, но самым трепетным моментом в воспоминании И.М.Андреевского является, пожалуй, следующий: «Вечером после осмотра всех достопримечательностей монастырских, особенно кладбища, где похоронены и Мантуровы, и шестнадцатилетняя Мария-Марфа, и другие, известные по “Летописи Серафимо-Дивеевского монастыря” митрополита Серафима (Чичагова), — мы с отцом Платоном, с четками в руках, начали выполнять “правило” Преподобного Серафима и трижды обошли тихо по канавке вокруг монастыря. Я предполагал испросить себе после обхода многое, как из области духовной, так и материальной.

Но когда, выполнив в конце третьего обхода “канавки” все правило, я захотел высказать свои сер-

дечные желания, со мной, очевидно, по великой милости Преподобного Серафима, произошло чудесное явление. Меня вдруг охватила совершенно особенная духовная, тихая, теплая и благоуханная радость — несомненное убеждение всем существом в существовании Божиим и в совершенно реальном с Ним молитвенном общении. И вот мне стало совершенно очевидно и ясно, что всякая просьба о чем-нибудь земном будет равносильна молитве: Господи, отойди от меня и лиши меня Твоего чудного дара...

И я внутренне горячо обратился к Господу:

«Господи, не давай мне ничего, отними от меня все земное благополучие, только не лишай меня радости общения с Тобой или если это невозможно сохранить навсегда в нашей жизни, то дай мне память сердечную, дай мне возможность сохранить до смерти воспоминание об этой настоящей блаженной минуте ощущения Твоего Святаго Духа!» (59). Все меняется по этой сердечной молитве, и И.М.Андреевский пишет: «Вся моя жизнь после моего паломничества в Саровскую пустынь изменилась. Господь отнял от меня, по моей молитве на канавке, все блага земные, но сохранил навсегда память о той минуте, когда, по безграничному милосердию Преподобного Серафима, я, грешный, совершенно незаслуженно сподобился пережить в себе тихое, радостное, благое и благоуханное влияние Святаго Духа Господня...» (65).

Так произошло то великое событие в жизни писателя, о котором он скажет в своем очерке: «В Дивееве, обходя канавку, родился я духовно» (49). Так святость озарила всю жизнь человеческую, соединилась она и с последующим творчеством писателя. И.М.Андреевский создаст не одно произведение о православных святых, прежде всего о преподобном Серафиме, с духовных позиций оценит творчество русских литераторов.

Не кончаются обращения православных авторов к чудесному старцу и сейчас. Совсем недавно, в 2013 году, в московском издательстве «Смирение» вышла книга В.Н.Крупина «Пока не догорят высокие свечи...». Там есть коротенькое размышление «Всесветлый батюшка» — всплеск писательской души. И здесь тоже присутствует тема паломничества, только необычного, к преподобному Серафиму. Вот небольшой отрывок из этого трогательного повествования: «Православные паломники знают, как отрадно, когда где-нибудь, в дальней поездке, в далекой от России стране, в церкви, видишь вдруг образ с в о е г о святого. То есть они, православные святые, все н а ш и, все общеправославные, но все-таки встретить привычный лик русского святого — это как улыбка родины.

Такое чувство испытываешь особенно часто в Греции. Ее святые <...> смотрят со стен православных храмов всех греческих церквей. И почти всегда радостно видишь образ нашего милого, сердечного

батюшки Серафима и подходишь к нему, как под благословение.

Очень, очень его чтят, молятся ему. Мало того — любимого всей Грецией Паисия называют греческим Серафимом Саровским. Та же в нем простота, отзывчивость, та же любовь к малым деточкам, то же понимание слабостей, прощение и величайшая молитвенность.

Нет лучшего подарка для православных, живущих по воле Божией не в России, чем образочек, пусть самый скромный, преподобного Серафима Саровского» [5].

Эти слова перекликаются с признанием религиозного писателя Евгения Поселянина, который тонко подметил утешающее воздействие преподобного Серафима на человека: «<...> чем дольше вы думаете о нем, тем светлее и чище становится на душе. <...> Все, все нечистое, печальное, темное смыто с вашей души, когда вам светит Серафим. И на все зло в мире, на всякое свое горе вы можете воскликнуть: “А Серафим?”» [6].

1. Свенцицкий Валентин, протоиерей. Преподобный Серафим. Дивеево: Скит, 1996. С. 3-4.
2. Вениамин (Федченков), митрополит. Всемирный светильник Преподобный Серафим Саровский Чудотворец. М., 2003. С. 230.
3. Молитвослов. Серафимо-Дивеевское правило. 2-е изд., испр. и доп. М.: Ковчег, 2008. С. 301-302.
4. Андреев И.М. К батюшке Серафиму. Путешествие в Саров и Дивеево в 1926 году // В гости к батюшке Серафиму. М.: Паломник, 2007. С. 50. Далее ссылки на это издание даются в тексте с указанием страницы.
5. Крупин В.Н. Всесветлый батюшка // Крупин В.Н. Пока не догорят высокие свечи... М.: Смирение, 2013. С. 222-223.
6. Поселянин Е. «А Серафим?» // Серафим Саровский. Задуманное слово о великом подвижнике Земли Русской. М.: Голос-Пресс, 2002. С. 117.

References

1. Svetsitskiy V., prot. Prepodobnyy Serafim [St. Seraphim]. Diveevo, Skit Publ., 1996, pp. 3-4.
2. Veniamin (Fedchenkov), mitropolit. Vsemirnyy svetil'nik Prepodobnyy Serafim Sarovskiy Chudotvorets [Saint Seraphim of Sarov, Miracle Worker]. Moscow, 2003, p. 230.
3. Molitvoslov. Serafimo-Diveevskoe pravilo [A prayer book. The prayer rule of St. Seraphim of Sarov]. Moscow, Kovcheg Publ., 2008, pp. 301-302.
4. Andreev I.M. K batyushke Serafimu. Puteshestvie v Sarov i Diveevo v 1926 godu [To St. Seraphim. A Trip to Sarov and Diveevo in 1926]. V gosti k batyushke Serafimu [A Trip to Saint Seraphim]. Moscow, Palomnik Publ., 2007, p. 50. Here and after references to this edition are given in round brackets.
5. Krupin V.N. Vsesvetlyy batyushka [Holy Father]. Poka ne dogoryat vysokie svechi... [While taper candles are still burning ...]. Moscow, Smirenje Publ., 2013, pp. 222-223.
6. Poselyanin E. “A Serafim?” [And Seraphim?]. Serafim Sarovskiy. Zадushevnoe slovo o velikom podvizhnikе Zemli Russkoy [Seraphim of Sarov. A heart talk about the great ascetic of the Russian Land]. Moscow, Golos-Press Publ., 2002, p. 117.